

7 мая. 11-й год до рождения Наруто Узумаки.

Страна Огня.

Орочимару без лишнего шума доставил Хокаге обратно в деревню, а немного позже получил от него новые указания:

— Моей жизни уже ничего не угрожает. Нам нужно замести следы, пока не стало слишком поздно. Нельзя позволить другим странам и жителям нашей деревни преждевременно узнать о случившемся.

— Не напрягайтесь так, учитель Сарутоби, — с нетерпением сказал Белый Змей. — Я сам со всем разберусь, не впервой.

— Один ты не справишься, — упрекнул его Хирузен. — Свяжись с Цунадэ, она должна как-то задержать всех на арене, пока вы не закончите. Я пошлю за тобой небольшой отряд. Они возьмут грязную работу на себя.

Хокаге не мог встать с постели и взяться за дело лично, а Орочимару все это время думал о других вещах. Тем не менее Белый Змей прислушался к словам своего учителя и, выйдя из личных покоев Хокаге, отправил зверя-посланника к Цунадэ, а сам поспешил на поле боя, не дожидаясь подкрепления из АНБУ.

«С кем он сражался? — задумался Сасори, увидев труп своего неприятеля. — Нет, не стоит сейчас думать об этом! Я не могу оставаться в лесу. Хоть его убийца и отступил, он может вернуться за телом Данзо в любой момент».

Акасуна не стал разбираться в случившемся или искать улики. Он схватил лишь одно тело, умело стер свои следы и с облегчением переместился подальше от этого гиблого места.

Орочимару вернулся ко входу в запретную зону слишком поздно. Когда он подошел к дереву, возле которого должно было лежать тело Данзо, мертвеца здесь больше не было.

«Странно. Я точно добил его. Он не мог уйти. Я чую чей-то запах. Смутный, но до боли знакомый. Ладно, это подождет. Сперва придется избавиться от других улик, а воришку буду искать потом».

«Ну давай, посмотрим на тебя», — Сасори сбросил труп на землю и присел рядом с ним.

«У него под повязкой скрыт чей-то глаз — шаринган. Шимура пересадил его себе давно, но он гораздо слабее, чем у Шисуи. Других телесных модификаций у Данзо пока нет, как я и ожидал».

«Он сильно истощен, но раны на его теле не глубокие. Сердце не выдержало. Шимура умер от природного яда, если я не ошибся. След от укуса змеи немного странный. Место выбрано идеально. Орочимару? Но зачем вам сражаться? Хотя это не так уж и важно. Я все равно не смогу никому рассказать об увиденном, — Сасори отложил эту тему и задумался о более важных вещах. — Данзо овладел пятью элементами на достаточно высоком уровне, а его врожденная природа — Ветер, как и у меня. Шимура развивал как свойства Инь, так и Ян, и сформировал неплохой запас чакры при жизни. При этом он не имел никаких уникальных способностей, поэтому марионетку создавать из него смысла нет, а его правый глаз меня вообще не интересует».

«Но вот его СЦЧ подойдет мне идеально! Возможно, она будет даже лучше, чем система циркуляции любого другого шиноби уровня Каге. Я полностью с ней совместим! Но, даже если у меня получится как-то вытащить свою систему циркуляции, не затронув жизненно-важные органы, я, скорее всего, умру от «истощения» духовной или физической энергии. Не имею не малейшего понятия, как это сделать не убив себя. СЦЧ — всего лишь инструмент, но она пронизывает все тело, крепится к каждому органу, образуя крепкую связь между духом и телом. Ничего страшного не случится при ее извлечении, если сделать это правильно, поскольку она является проводником, а неместилищем энергии, но я временно потеряю все свои способности».

«Хм-м. У меня сейчас все равно пока нет детального плана. Спрячу свою находку и не буду привлекать к себе внимания до конца отборочных испытаний, а в свободное время займусь развитием этой мысли», — Сасори наспех запечатал труп Данзо в свиток хранения и переместился к печати, оставленной на верхнем этаже башни.

Одну из свободных комнат над ареной еще до начала отборочного этапа заняли ниндзя-медики, развернув в ней мобильный госпиталь. Участники экзамена, оказавшиеся на больничных койках, не смогли бы выбраться из леса собственными силами, и ожидали окончания испытаний в лазарете, пока их товарищи внимательно наблюдали за последующими поединками, изучая своих конкурентов, и лишь немногие из них возвращались в жилую зону.

Незадолго до начала второй мировой Джираю назначили наставником одной из команд, принимающей участие в экзамене, но мудрец еще не успел всерьез взяться за обучение тех детей. И вот, никто из его первых учеников не смог пройти второй этап. Все они оказались в госпитале. Победенными. Без сознания. Даже самый талантливый мальчик — Минато Намикадзе.

«Если бы я тогда вернулся в деревню, все могло бы сложиться совсем иначе. Но я ведь нашел ребенка из пророчества! Неужели, я ошибся?» — Джирайя не мог не думать об этом, с виноватым видом сидя возле его кровати.

Орочимару добрался до центральной зоны в мгновение ока и, войдя внутрь башни, сразу же бросил взгляд на арену. Скучный бой его не интересовал. Он осматривал зал, выискивая среди участников одного мальчика. Белый Змей его не нашел.

Сасори сидел на полу своей комнаты. Он оттачивал начертание формул, позаимствованных у Кушины, но никак не мог выбросить из головы предстоящий ему эксперимент с телом Данзо, пытаясь придумать решение:

«Единственный вариант, который может сработать без переноса «души» или каких-либо неординарных методов, не известных мне — прямая пересадка. Придется закончить создание Печати Силы Сотни. У меня на лбу останется огромный запас моей собственной чакры, и, когда я активирую эту способность, вся накопленная энергия будет доставлена в каждую клеточку моего тела, снижая нагрузку на духовную составляющую, и позволит временно использовать техники без СЦЧ. Если обучиться особой способности, созданной Цунадэ, которую она могла использовать, активируя Силу Сотни — «Божественная регенерация», — то любые телесные повреждения на время операции тоже будут мне не страшны. Пока эта техника действует, умереть практически невозможно, то есть и физическая оболочка останется в порядке. Значит, в это время у меня будет единственная возможность вытащить свою систему циркуляции и подсоединить к телу чужую. К каждому органу, точно в нужное место. Очень кропотливая работа! Она невыполнима, если действовать наугад. Без вторых рук, при том, очень умелых вторых рук, я не справлюсь. Тогда, чтобы избавиться от старой СЦЧ лучше всего подойдет запечатывание, или придется полностью ее уничтожить, а вот чтобы присоединить новую, я должен придумать что-то еще, но...» — вдруг мальчик услышал стук в дверь и отвлекся от размышлений.

Акасуна сразу же вскочил с места, но выглянув в коридор, он так и не застал незваного гостя.

«Я думал такие шутки давно вышли из моды».

Сасори вернулся в свою комнату. Он не заметил маленькую белую змейку, скрытно ползущую за ним, и вернулся к работе.

«Первым делом я должен извлечь СЦЧ Данзо и уменьшить, или увеличить себя. Мне понадобится специальная техника, как у клана Акимичи, или нечто похожее. Наметить точный каркас правильной формы я смогу, пересадив себе бьякуган, но перед началом операции придется учесть еще ряд нюансов. Система циркуляции состоит из клеток. Ее структура не совсем обычна. Я не знаю, будет ли иммунная система отторгать СЦЧ. Прежде всего придется проверить, как на нее отреагирует мое тело».

«Останется только найти способ поместить систему циркуляции внутрь моего организма, не повредив ее каналов. Пойдет любое решение. На исцеление связей с внутренними органами мне понадобится всего несколько секунд, поэтому я не потеряю в продолжительности жизни

от ускорения деления клеток. В нем, собственно, и заключается суть Божественной регенерации Цунадэ».

«Уф-ф. Ты серьезно собираешься сделать это? Ты сохнешь, как жадная крыса в мышеловке! Извлеки систему циркуляции из тела Данзо и сохрани ее на будущее, а о пересадке пока даже не заикайся», — остановил я себя и, внимая голосу разума, отложил это дело в долгий ящик.

Несколько минут спустя.

Пакура вошла в жилую зону вместе с Маки, а Комуши остался в лазарете с другими не особо удачливыми кандидатами. Последний поединок на арене недавно подошел к концу, но Цунадэ перепугала всех детей, предложив продолжить отсев. Она попросила всех вернуться в комнаты, а сама отправила сообщение Хокаге, прося одобрить ее решение. Но содержания письма никто не видел.

— Да они издеваются! — войдя в комнату, Маки стукнула кулаком по стене. — Еще один бой?

— Обычно и десяти финалистов не набирается. Я не знаю, зачем они набрали столько участников, — сказала Пакура, восприняв эту новость спокойно.

Акасуна не стал вмешиваться в их разговор. Он знал о случившемся в лесу и, недолго думая, пришел к верному выводу:

«Они хотят замести следы?»

— Ну и? Им что, мест жалко? Я хотела драться на главной арене, а не в этом богом забытом месте. У меня уже нет сил на второй бой. Я же все-таки не Сасори!

— Плакса! — сказала Пакура, посмотрев на свою ученицу с хитрой ухмылкой. — Не ты ли собиралась стать сильнейшей?

— Он... Он... Он! — бубнила Маки, с обидой смотря то на задумчивого мальчика, то на свою хихикающую наставницу. — Я точно буду второй! — ответила она и выбежала в коридор, краснея от стыда.

Ближе к ночи.

Нас задержали из-за инцидента в лесу на два часа. Цунадэ из раза в раз придумывала нелепые отговорки, а в итоге мы прошли в финал без дополнительных испытаний, словно никаких писем она и не отправляла. В боях на главной арене примут участие шестнадцать человек, и один из них я. Утром мне придется сообщить новости Хисаги и узнать его мнение на этот счет, а пока у меня было дело поважнее — Данзо.

Кровь... Внутренности... Кости... Эта мерзкая работа стала рутинной, более не вызывая у меня отвращения. Его шприц я решил не уничтожать, сохранив в отдельной колбе, мало ли пригодится.

«Выходит, мне необходима помощь Цунадэ? Прискорбно. Но нельзя брать на себя еще большие риски. Я должен изучить именно ту технику! Все не так плохо. Характер у нее скверный, зато у такого опытного ниндзя-медика многому можно научиться. Придется положить болт на миссии Суны и не возвращаться в деревню, следуя за ней под каким-нибудь предлогом. Ну и, конечно, я еще должен похитить секреты клана Акимичи, пока у меня есть неограниченный доступ в Коноху».

«Ха-х, очередные идеи на грани безумия!»

8 мая.

Конохагакуре но Сато.

На главной улице, в доме, который был гораздо больше маленьких комнат для участников экзамена, находились покои одного важного гостя из Страны Ветра. Он сидел за полупрозрачной ширмой на удобной подушке, а вход в его комнату охраняли элитные ниндзя из Деревни Песка.

— Казекаге-доно, — я вошел внутрь без проблем и поприветствовал его, соблюдая формальности.

— Ты хотел обсудить детали задания, Сасори? — Хисаги, конечно, догадывался о причине моего визита, но предпочел сперва выслушать мой доклад.

— Да, господин. Мы вместе прошли второй этап, как и было задумано, но так вышло, что меня допустили к финальному испытанию. При всем желании я не мог отказаться от боя, не вызвав подозрений у шиноби Листа.

— Хм-м. Ничего. Это можно обернуть нам на пользу, — Сюхэй выглядел расслабленно и непринужденно. — Хирузен упомянул сегодня, что результаты экзамена будут переданы наставникам команд лично в руки сразу после окончания сражений на главной арене. Коноха

не раскроет тебя при возне с документами, поскольку присуждать звание чунина финалистам каждая деревня будет по собственной инициативе. Раз угроза для репутации Суны исчезла... Как ты смотришь на то, чтобы выиграть их показушный турнир? — спросил он с предвкушением, а на его лице возникла хитрая ухмылка.

<http://tl.rulate.ru/book/51809/1330559>